

ВИД ГЛАГОЛА КАК МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**Вахидова Нигора Абдузугуровна,***Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института***Исматиллаева Чиннигул Шавкатовна,***студентка 3 курса факультета языков*

Аннотация. В данной статье рассматривается категория глагольного вида как одна из центральных и наиболее сложных категорий русского глагола. Анализируется морфологическая природа видовой оппозиции, способы образования видовых пар, а также семантические различия между совершенным и несовершенным видом. В работе уделяется внимание частнограмматическим значениям вида, функционированию видовых форм в различных контекстах и проблеме двувидовых глаголов. Исследование базируется на системно-структурном подходе, что позволяет выявить иерархию морфологических признаков и их влияние на предикативную основу предложения.

Ключевые слова: морфология, глагол, категория вида, совершенный вид, несовершенный вид, видовая пара, перфективация, имперфективация, грамматическое значение.

Глагол в системе частей речи русского языка занимает уникальное положение благодаря своей исключительной семантической сложности и богатству морфологических категорий. Среди них категория вида (аспекта) выступает как фундаментальный признак, определяющий характер протекания действия во времени. В отличие от категории времени, которая соотносит действие с моментом речи, вид характеризует действие изнутри, указывая на его целостность, предел или, напротив, процессуальность и повторяемость. Исторически категория вида формировалась как средство уточнения лексического значения глагола, но со временем она трансформировалась в жесткую морфологическую оппозицию, охватывающую практически всю глагольную лексику. Изучение вида как

морфологической категории требует анализа не только внешних форм (приставок, суффиксов), но и глубоких семантических сдвигов, которые происходят при смене видового признака. Вид определяет синтаксические возможности глагола, его способность сочетаться с определенными наречиями и участвовать в формировании различных типов повествования.

Морфологическое описание вида обусловлено тем, что эта категория пронизывает все уровни языка. Без понимания видовых различий невозможно адекватное построение временных форм и понимание прагматики высказывания. В современной лингвистике вид рассматривается как стержневая категория, вокруг которой группируются другие глагольные признаки, такие как переходность, залог и наклонение. Сложность видовой системы русского языка делает её объектом непрекращающихся дискуссий, касающихся как способов классификации глаголов, так и определения инвариантных значений вида.

В основе морфологической категории вида лежит противопоставление совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ). Грамматическое значение СВ традиционно определяется через признак «предела» действия, его целостности и завершенности. Глагол в форме СВ представляет действие как неделимую точку, в которой зафиксирован результат или достижение границы (написать, прыгнуть). НСВ, напротив, является немаркированным членом оппозиции; его значение заключается в отсутствии признака предела, что позволяет глаголу выражать процесс, длительность или констатацию факта (писать, прыгать). Морфологический статус вида проявляется в существовании видовых пар — лексем, обладающих тождественным лексическим значением, но различающихся лишь грамматическим значением вида. Образование видовых пар происходит двумя путями: перфективацией (присоединение приставки к бесприставочному глаголу НСВ: читать — прочитать) и имперфективацией (введение суффикса в основу приставочного глагола СВ: переписать — переписывать). Эти процессы демонстрируют системный характер категории, где морфологические средства служат для регулярного выражения аспектуальных различий.

Морфологический инвентарь категории вида чрезвычайно богат. Основным средством перфективации является префиксация. Приставки не

только меняют вид глагола, но часто приносят дополнительные оттенки значения (способы глагольного действия). Однако существуют так называемые «чистовидовые» приставки, которые лишь переводят глагол в СВ, не меняя его семантики (делать — сделать, писать — написать). Суффиксация как средство имперфективации является более регулярным и грамматикализованным процессом, использующим суффиксы -ива-/-ыва-, -ва-, -а-.

Помимо аффиксации, в русском языке представлены и другие способы выражения вида: супплетивизм: использование разных корней для образования видовой пары (говорить — сказать, брать — взять).

Чередование гласных и согласных в корне: (избегать — избежать, предлагать — предложить).

Ударение: в редких случаях вид различается только местом ударения (разрезать — разрезать, рассыпать — рассыпать). Эти примеры подчеркивают, что вид является глубоко укорененной категорией, действующей на уровне морфологической структуры слова.

В морфологической системе русского языка существует группа глаголов, которые в одной форме совмещают значения обоих видов. Это двувидовые глаголы, значительная часть которых представлена заимствованиями на -ировать, -изировать (телеграфировать, организовать, казнить). Вид такого глагола определяется исключительно из контекста. Это явление указывает на незавершенность процесса охвата всей лексики жесткой видовой оппозицией и на подвижность границ морфологической категории. С другой стороны, существуют «одновидовые» глаголы (*perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum*), которые не имеют видовой пары. Например, глаголы *содержаться*, *безмолвствовать* существуют только в НСВ, а глаголы *очнуться*, *хлынуть* — только в СВ. Видовая дефектность таких слов объясняется их лексической семантикой, которая либо принципиально исключает идею предела, либо, наоборот, сосредоточена исключительно на мгновенном достижении результата. Это подтверждает тесную связь морфологии вида с лексическим значением слова.

Системный анализ вида как морфологической категории невозможен без учета межкатегориальных связей глагола. Вид оказывает прямое влияние на формирование парадигмы времени. Так, глаголы несовершенного вида обладают полной трехчленной системой времен (прошедшее, настоящее, будущее сложное), в то время как глаголы совершенного вида лишены формы настоящего времени и образуют только будущее простое. Эта морфологическая неполнота СВ объясняется его внутренней семантикой: действие, представленное как целостный, завершённый предел, не может происходить в момент речи, оно всегда либо уже совершено, либо только ожидается.

Взаимодействие вида с категорией наклонения также раскрывает глубокие морфологические закономерности. В повелительном наклонении выбор вида диктуется прагматическими задачами: НСВ чаще выражает приглашение или побуждение к привычному действию (садитесь), в то время как СВ выражает конкретное требование результата (сядьте). При этом в формах сослагательного наклонения видовые различия сохраняются в полной мере, позволяя моделировать гипотетические ситуации как процессы или как завершённые акты. Это свидетельствует о том, что категория вида является доминирующей по отношению к другим словоизменительным категориям глагола.

Особое место в морфологии вида занимают причастия и деепричастия как атрибутивные и адвербиальные формы глагола. Вид существенным образом ограничивает их образование: например, страдательные причастия настоящего времени образуются преимущественно от глаголов НСВ, а деепричастия СВ обычно указывают на действие, предшествующее основному глаголу

Таким образом, морфологический признак вида «транслируется» на все производные формы, определяя их временную соотнесенность и синтаксическую роль в предложении. Это превращает вид в универсальный регулятор глагольной парадигматики. Наконец, морфологическая категория вида тесно связана с понятием способов глагольного действия (акциональностью). Многие приставочные глаголы СВ не просто указывают на предел, а вносят дополнительные количественно-временные

характеристики: начало действия (инхоативность — запеть), ограничение действия во времени (делимитативность — постоять), интенсивность или результативность. Хотя способы действия часто рассматриваются как лексико-грамматические разряды, их тесная связь с видообразовательными аффиксами доказывает, что морфология вида в русском языке является многоуровневой системой, способной передавать тончайшие оттенки динамики события.

Морфологическая категория вида в современном русском языке представляет собой стройную и логически завершённую систему, пронизывающую все уровни глагольного словоизменения. Будучи основанной на фундаментальной оппозиции предела и процесса, она не только классифицирует действия, но и структурирует временную картину мира носителя языка. Через механизмы перфективации и имперфективации язык обеспечивает регулярное воспроизводство видовых пар, что свидетельствует о высокой степени грамматикализации данной категории. Проведенный анализ подтверждает, что вид является доминантным признаком глагола, определяющим структуру его временной парадигмы и возможности формообразования причастий и деепричастий. Несмотря на наличие периферийных явлений, таких как двувидовые и одновидовые глаголы, ядро категории остается стабильным и универсальным. Понимание морфологической природы вида необходимо не только для теоретической лингвистики, но и для практического владения языком, так как именно в видовых формах сосредоточен огромный потенциал для передачи динамики, результативности и модальности человеческой деятельности. Взаимодействие лексического значения и грамматической формы в категории вида делает её неисчерпаемым объектом для дальнейших морфологических и семантических исследований.

Список использованной литературы:

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976.
2. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектные исследования. — М.: Наука, 2005.

3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1986.
4. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. — М.: Языки русской культуры, 2000.
5. Маслов Ю. С. Вопросы глагольного вида. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
7. Русская грамматика (Грамматика-80). Т. 1: Морфология. — М.: Наука, 1980.